

польское население, в массе своей обедневшее, разьединенное острыми социальными противоречиями, деморализуемое духовенством, не могло оказать решительного сопротивления врагам. Разгром Тамерланом турок в битве при Анкаре в 1402 г. задержал на полстолетия окончательное падение Византии. В ней не было достаточно жизнеспособных сил, которые могли бы противостоять туркам. Последние, оправившись от поражения, нанесенного им Тамерланом, уже в 1422 г. восстановили свои позиции. В 1453 г. они захватили Константинополь, через 5 лет отняли у «франков» Афины и вскоре овладели всей Грецией с Пелопоннесом; в 1461 г. был захвачен Трапезунд, и почти в то же время подчинены остатки Эпирского деспотата.

1453 г. явился последним годом существования некогда могущественной Византийской империи.

Византийская империя пала не вследствие особой силы турок, а прежде всего вследствие собственной слабости. Уже к началу XIII в. Византия переживала экономический упадок. Этим воспользовались западноевропейские феодалы, которые нанесли ей решительный удар. Византийское государство было легко ликвидировано участниками четвертого крестового похода (1202—1204 гг.). В 1204 г. огромный город с превосходной системой укреплений, войсками, многочисленным населением сделался добычей каких-нибудь двух-трех десятков тысяч крестоносных авантюристов. Город не был изнурен продолжительной осадой, не чувствовал недостатка в вооружении и припасах, не переживал пароксизма внутренней борьбы — и все же пал. Это произошло не потому, что крестоносцы проявили большую храбрость, и не потому, что составленные вождями крестоносного ополчения планы отличались мудростью, — столица Византии пала от равнодушия константинопольских народных масс к ее судьбе. Византийские феодалы и чиновники, веками угнетавшие народ, но не умевшие защитить его интересы даже перед лицом мелких итальянских торговых республик, не могли найти поддержки у масс городского населения столицы — они ее и не искали. Не случайно, что во время первой осады и штурма Константинополя крестоносцами Алексея III поддержали сражавшиеся за него на городских стенах пизанцы, а не ромеи, его подданные. Никита Хониат с горечью рассказывает, как простой народ и парики, после взятия города крестоносцами, со злорадством смотрели на бедствия византийских династов. Легкость захвата Константинополя крестоносцами объясняется тем, что в самой Византии были крайне обострены классовые противоречия, так как Византия, по определению Маркса, «являлась главным центром роскоши и нищеты на всем Востоке и Западе»¹. Правда, латинские завоеватели обнаружили полную неспособность удержать захваченные позиции. Созданная на развалинах Византии Латинская империя влачила жалкое существование, и в 1261 г. Византийская империя была восстановлена, но эта восстановленная Византия являлась слабым феодальным

¹ К. Маркс. Хронологические выписки. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V, стр. 193.